

Дай Янань, вздрогнув, проснулась перед компьютером.

Вчера вечером она так увлеклась писательством, что, сама этого не заметив, заснула, склонившись над клавиатурой. Если бы не шаги, донесшиеся за дверью, она до сих пор спала бы за компьютером.

За окном пробивались редкие лучи солнца. Она прикинула, что сейчас, наверное, около двух часов дня, ведь в ее съемной квартире солнце светило только полчаса каждый день после полудня, и через минуту этот роскошный свет исчезнет отсюда.

Она помассировала затекшую шею, надела лежавшие рядом очки, а затем посмотрела на мерцающий монитор. В последнее время она уединилась, чтобы работать над своим оригинальным сценарием, и была очень занята: каждый день либо искала информацию, либо усердно печатала текст.

Но в последнее время она застряла в творческом кризисе. Хотя план был написан заранее, а создание персонажей было ее коньком, но как бы она ни старалась, текст получался неестественным.

То, что она писала, напоминало пережеванный и выплюнутый сахарный тростник - один только вид вызывал отвращение.

Как она сможет показать такую работу кинокомпаниям и зрителям?

Может быть, у нее и вовсе нет способностей к писательству. Она просто безнадежно бездарная, кому лишь изредка дух вдохновения дарит свой поцелуй, и, по счастливой случайности написав пару остроумных фраз, она воображает себя воплощением Шекспира!

Эх.

Писать - это действительно самая тяжелая и выматывающая работа в мире.

Дай Янань тяжело вздохнула, закрыла ноутбук и решила встать, чтобы размяться.

Постоянно работая за компьютером, она сильно испортила себе шею и поясницу. В прошлом месяце она ходила в больницу на обследование, и врач сказал, что у нее гиперлордоз шейного отдела и межпозвоночная грыжа в поясничном отделе, и нужно подумать об операции. Услышав это, Дай Янань тут же почувствовала, что у нее болит все тело, и поспешила узнать, когда можно записаться на операцию. Врач сказал, что очередь не такая уж и длинная, но операция обойдется в несколько десятков тысяч юаней, и ей вдруг показалось, что боль уже не такая сильная.

Операция... Сначала нужно было дождаться, пока ее сценарий купят.

Квартира Дай Янань была крошечной: кроме стола, стула, кровати и шкафа в ней оставался лишь небольшой клочок свободного места, на котором с трудом можно было разложить коврик для йоги. Она встала на коврик, покрутилась влево и вправо, разминаясь и прислушиваясь к шуму за дверью.

В этом доме звукоизоляция оставляла желать лучшего, особенно каждый день в шесть-семь часов вечера, когда были слышны звуки возвращающихся с работы соседей. Кто-то громко разговаривал по телефону в коридоре, кто-то открывал дверь и начинал готовить, кто-то курил, кто-то ссорился... В общем, шум был невыносимый.

Но сейчас же только день, почему снаружи так шумно?

Ей стало любопытно. Она осторожно приоткрыла дверь и выглянула в щелку.

Она увидела, что дверь квартиры напротив широко распахнута, и кто-то заносит туда вещи.

Матрас, шкаф, стол, кулер, очиститель воздуха и разные бытовые мелочи завалили коридор, ожидая, когда их заташат в крошечную однокомнатную квартиру.

- Тебе что, деньги девать некуда? - Красивый молодой человек стоял в коридоре, прижав ладонь ко лбу, с недоумением смотрел на высокого мужчину, стоящего напротив него. - Разве старые кровать и шкаф, которые были в квартире, не годятся? Зачем покупать новые?

Мужчина серьезно ответил:

- Квартира арендованная, но жизнь - своя. Ты же сам видел, что стол, оставленный предыдущим жильцом, покрыт таким слоем грязи, что его вообще не отчистить. А этот матрас, кто знает, он на нем просто спал или делал что-то еще? По-моему, лучше бы еще и унитаз поменять.

- Стоп, хватит, не продолжай, а то я начну себе все это представлять. Ладно, я согласен на новую кровать, шкаф и стол, - прервал его молодой человек и указал на стоящий рядом кулер: - А что насчет этой штуки? Разве воду из-под крана нельзя пить, если ее вскипятить? Зачем покупать кулер? Ты знаешь, как тяжело каждый раз тащить бутылку с первого этажа?

- Вода из-под крана имеет слишком неприятный вкус, она не подходит для приготовления кофе, - ответил мужчина.

- ... Приготовления кофе?

- Да, - красивый мужчина отодвинул кулер, открыв спрятанную за ним кофемашину, и радостно сказал: - Я специально купил домашнюю кофемашину, о, и еще свежие кофейные зерна. Сейчас я приготовлю тебе чашку айс-американо, попробуй~

Лицо молодого человека мгновенно стало красно-синим:

- Ты... Ты где бы ни оказался, нигде не можешь забыть про свой айс-американо? По-моему, тебе лучше сразу арендовать кофейную плантацию, чтобы с утра до вечера обжаривать кофейные зерна, заваривать кофе, пить его три раза в день, пока уровень кортизола не взлетит, а пульс не подскочит до двухсот двадцати, и ты не грохнешься замертво, став кофейным призраком. Я похороню тебя под твоим кофейным деревом, а эту дрянную кофемашину положу тебе в гроб!

Эта язвительная тирада была такой забавной, что Дай Янань не удержалась и рассмеялась.

- Ха-ха-ха... Ой, - она поспешно прикрыла рот рукой, но было поздно: двое новых соседей, спорившие в коридоре, одновременно обернулись и увидели ее, прячущуюся за дверь.

Так Дай Янань была поймана с поличным.

- ... Привет, - Дай Янань неловко открыла дверь и скованно помахала рукой. - Лин Чэнь, вы сегодня переезжаете?

Лин Чэнь кивнул:

- Мы тебе не мешаем?

- Нет, все нормально, - поспешно ответила Дай Янань.

Лин Чэнь спросил:

- У тебя сегодня выходной? Почему ты не пошла на работу?

Дай Янань ответила:

- Я работаю из дома, - она сделала паузу, а потом тихо добавила: - Я сценарист.

Когда она только окончила университет и ее спрашивали о работе, она громко и с гордостью отвечала, что она сценарист, выпускница Пекинской киноакадемии... Но спустя столько лет профессия сценариста стала для нее невидимыми оковами, и зачастую ей было стыдно об этом говорить.

Потому что, узнав, что она сценарист, люди обычно спрашивали: «А что ты написала? Хочу посмотреть». И тогда ей приходилось показывать свои глупые короткометражки с ужасными названиями, которые даже она сама не могла смотреть дважды.

Чтобы избежать лишних вопросов, Дай Янань перехватила инициативу:

- Лин Чэнь, а ты кем работаешь?

Лин Чэнь помедлил несколько секунд, а затем ответил:

- Я... Визажист.

- Визажист? - Удивилась Дай Янань. Она видела немало визажистов на съемочных площадках, и большинство из них были девушками, а из мужчин-визажистов девять из десяти были геями.

- Да, он мой личный визажист, - с улыбкой сказал мужчина, до этого молчавший в стороне. Он был невероятно красив, а когда улыбался, в уголках глаз появлялись легкие морщинки, что делало его еще более неотразимым. Его присутствие совершенно не вписывалось в этот мрачный, обветшалый коридор, вызывая у Дай Янань сильное ощущение диссонанса.

Мужчина сказал:

- Раньше я не представился. Я старший Лин Чэня, Лин Чжао.

Услышав это имя, Лин Чэнь резко повернул голову, и его голос поднялся на октаву:

- Старший брат?

- Мм, что? - Мужчина, назвавшийся Лин Чжао, улыбнулся ему и спросил: - Что такое, братишка?

Лин Чэнь:

- ... Ничего.

Просто руки зачесались и захотелось кое-кого ударить.

Дай Янань не заметила напряженной атмосферы между ними. Она долго пристально смотрела на лицо мужчины, а затем, колеблясь, спросила:

- Лин Чжао, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень похож на одну звезду?

- На кого?

- Хэ Цзиньчжао.

- Ты заметила! - Неожиданно мужчина с готовностью признался: - Я действительно сделал пластику, чтобы выглядеть как он и иметь такое же благородное, небывалой красоты лицо.

Дай Янь:

- А? Аааа?

Пластика?

Мужчина поднял палец и указал на глаза:

- Эти глубокие загадочные глаза обошлись в тридцать тысяч.

Затем указал на нос:

- На этот прямой, как у скульптуры, нос ушло двадцать тысяч.

Указал на губы:

- Эти губы, словно чуть улыбающиеся, стоили тридцать тысяч.

Наконец, он погладил подбородок:

- А на этот острый, словно высеченный топором, угол подбородка ушло больше всего - целых восемьдесят тысяч!

- Эх, - мужчина глубоко вздохнул. - Лицо Хэ Цзиньчжао - это доказательство того, что его любило само Небо, это свидетельство существования Адама на этом свете, это пример, который следует занести в учебники по искусству. У меня не было такой удачи при рождении, как у него, и я мог только использовать некоторые возможности медицины, чтобы приблизиться к нему.

Дай Янань была сбита с толку его словами.

Сначала у нее еще оставались сомнения, не мог ли этот мужчина перед ней быть самим Хэ Цзиньчжао, но, услышав эту тираду, Дай Янань полностью избавилась от своих сомнений - как мог старший Хэ быть настолько самовлюбленным, чтобы без зазрения совести хвастаться своей внешностью? Старший Хэ - скромный, зрелый и сдержанный киноимператор, он просто не мог оказаться в этом захолустье, а тем более произносить такие напыщенные слова.

Дай Янань подправила очки на переносице:

- Тогда... Ты сделал пластику, чтобы выглядеть как Хэ Цзиньчжао, ради того, чтобы тоже попасть в шоу-бизнес?

- Не совсем, - мужчина моргнул. - На самом деле у меня немало поклонников в интернете.

- Ты блогер?

- Ты почти угадала, - ответил мужчина.

- ?

- Я не блогер, я вебкам-модель, - с гордостью произнес мужчина, у которого было лицо Хэ Цзиньчжао. - Профессионально занимаюсь эротикой.

-

- Хэ Цзиньчжао, почему ты опять начал играть прямо на ходу?

Дверь комнаты закрылась. Лин Чэнь с трудом сдерживал бурлящую в груди ярость и сквозь зубы прошипел:

- Почему ты не посоветовался со мной заранее? Лин Чжао?? Пластическая операция?? Вебкам-модель?? Ты смеешь говорить такое, а я даже слушать это не могу!

Одна только мысль об испуганном взгляде Дай Янань, который он увидел только что, вызвала у Лин Чэня головную боль.

Чтобы было удобнее сблизиться с Дай Янань, Хэ Цзиньчжао использовал свои финансовые возможности и заставил Линь Чэня арендовать все квартиры на этом этаже. Он думал, что хозяйка будет задавать кучу вопросов, но, оказалось, под влиянием денег она без лишних слов просто велела всем старым жильцам переехать на другие этажи.

Хотя они собирались остаться здесь всего на некоторое время, Хэ Цзиньчжао, ценящий качество жизни, все же купил новую мебель. Кто бы мог подумать, что во время переезда они снова «разбудят» Дай Янань.

Хэ Цзиньчжао сделал невинное лицо:

- Мое лицо так известно: я в кинотеатрах, я на рекламных щитах, я даже на этикетках геля для душа. Дай Янань заподозрила неладное, что я мог поделаться? Пришлось придумать временную личность. К тому же ты визажист, а я вебкам-модель, разве мы не идеально подходим друг другу, э-э, разве это не подходящее прикрытие?

- Но не нужно было... По крайней мере, не нельзя... В общем, ты...

Он хотел что-то сказать, но перед лицом бесстыдства Хэ Цзиньчжао любые слова казались бессмысленными.

- Сяо Лин, ради того, что я взял твою фамилию, не сердись на меня за то, что я поступил по-своему, ладно? - Хэ Цзиньчжао подлетел к нему, и часть его души превратилась в туман, окутав его руку.

Лин Чэнь раздраженно махнул рукой, отгоняя Хэ Цзиньчжао:

- Уходи, уходи, уходи! Разве я ценю то, что ты взял мою фамилию? Даже если ты и взял мою фамилию, какое это имеет значение? Теперь будешь моим сыном?

- А? Тебе хочется, чтобы я называл тебя папой? - Хэ Цзиньчжао был немного смущен. - Сяо Лин, не думал, что тебе нравятся такие игры... Если тебе нравится, я не против.

- ..., - доведенный Лин Чэнь сердито рассмеялся: - Хэ Цзиньчжао, так ты действительно настоящий интернет-развратник.

Неважно, развратник он или нет, пока оставим это. В любом случае, они с Хэ Цзиньчжао благополучно переехали в квартиру напротив Дай Янань. Следующим шагом им предстояло сблизиться с ней, чтобы выяснить, что произошло с ней перед смертью, и найти ее тело.

Хэ Цзиньчжао быстро придумал предлог - по случаю празднования новоселья пригласить Дай Янань в их комнату на ужин.

- Думаешь, это возможно? - Лин Чэнь был настроен весьма скептически. - Она живет одна, а мы - двое мужчин. Если она благоразумна, то ни за что не пойдет к нам в квартиру.

Хэ Цзиньчжао сказал:

- Если не хочешь, чтобы она отказалась, приготовь блюдо, от которого она не сможет отказаться.

Лин Чэнь:

- Какое блюдо, императорский пир?

Хэ Цзиньчжао промолчал, но почему-то поднял руку и похлопал себя по лицу.

Лин Чэнь:

- ?

Хэ Цзиньчжао:

- Мое лицо... Ты не слышал выражение «красота - это пища для глаз»? Если обычный мужчина пригласит ее на ужин, она точно не заинтересуется, но если такой идеальный мужчина, как я, пригласит ее, разве она сможет устоять?

Лин Чэнь:

- ... Интернет-развратник, тебе не кажется, что так ты выглядишь еще подозрительнее?

Погруженная в писательскую работу Дай Янань в очередной раз очнулась от стука в дверь.

Она не помнила, сколько времени просидела за компьютером. Казалось, каждый раз, когда она подходила к нему, какая-то необъяснимая сила приковывала ее к экрану, и обе руки стремились только к клавиатуре, не желая заниматься ничем другим.

Тук-тук-тук

В дверь снова постучали, и Дай Янань, еще не проснувшись до конца, спросила:

- Кто там?

- Это я, Лин Чэнь, - раздался за дверью голос нового соседа. - Дай-сяоцзе, у тебя есть лишняя миска?

Этот новый сосед действительно странный: сначала пришел одолжить уксус, а теперь пришел за миской. В доме есть даже кофемашина, а мисок нет.

Если бы какой-нибудь другой сосед-мужчина несколько раз подряд стучал в дверь, чтобы завязать разговор, Дай Янань наверняка бы держалась от него подальше. Но почему-то Дай

Янань чувствовала, что в Лин Чэне есть что-то, что успокаивает ее, какое-то умиротворение, будто он совершенно не переживает, даже если через секунду мир погибнет, а все люди вымрут.

Как такой человек может представлять для нее угрозу? Он наверняка просто пришел одолжить миску.

Подумав об этом, Дай Янань встала и открыла Лин Чэню дверь.

На талии у Лин Чэня был повязан фартук, и он выглядел очень по-домашнему:

- Прости, мы как раз собирались обедать, но обнаружили, что дома нет мисок.

Говоря это, он сделал шаг в сторону, чтобы Дай Янань могла хорошо разглядеть открытую дверь квартиры за его спиной.

Мебель, которая раньше громоздилась в коридоре, уже занесли внутрь. В маленькой комнате стоял низкий складной столик, на котором посередине стояла электрическая кастрюля. В ней булькал красный острый суп, а вокруг были расставлены несколько тарелок с овощами и мясом.

Мужчина по имени Лин Чжао сидел на полу, с нетерпением наблюдая за электрической кастрюлей. Увидев, что Дай Янань смотрит в его сторону, он помахал ей рукой и предложил:

- Дай-сяоцзе, не хочешь ли присоединиться к нам и поесть хого?

Хого. Оказалось, что у них на ужин сегодня хого.

Осознав это, Дай Янань сразу почувствовала сильный и манящий острый аромат.

Странно, ведь острый бульон для хого - это блюдо с очень сильным запахом, но когда она только что открыла дверь, она его не почувствовала.

Лин Чэнь посмотрел на нее:

- Ты уже поужинала? Почему бы тебе не поужинать с нами?

Дай Янань хотела вежливо отказаться, но, не успев произнести ни слова, почувствовала, как из желудка внезапно поднялся сильный приступ голода, охвативший все ее тело.

В последнее время она была поглощена писательством, что полностью сбивала режим, и даже не

могла вспомнить, когда в последний раз ела. Только когда Лин Чэнь заговорил об этом, она почувствовала, что умирает от голода.

Увидев, что она колеблется, Лин Чэнь немедленно подлил масла в огонь:

- Нам неловко просто так брать у тебя посуду. Раз мы соседи, ты одолжила нам посуду, а мы угостим тебя хого, это будет взаимная услуга.

В конце концов, Дай Янань поддалась его уговорам.

- Ладно, - сказала она. - Я как раз два дня назад купила кое-какие овощи, можно будет добавить их в хого.

Через несколько минут Лин Чэнь, не меняясь в лице, принял из рук Дай Янань покрытые слоем пыли миски и приборы, а также пакет с уже сгнившими овощами.

Дай Янань совершенно не подозревала, что с принесенными ей продуктами что-то не так, и с большим энтузиазмом рассказывала Лин Чэню, где в городском поселке можно дешево купить овощи и фрукты.

Лин Чэнь отдал испорченные фрукты и овощи Хэ Цзиньчжао. Хэ Цзиньчжао был очень чистоплотен и не хотел даже прикасаться к этим овощам, из которых уже текла черная жидкость. Но поскольку Дай Янань стояла рядом, ему пришлось с отвращением отнести эти гнилые продукты к холодильнику.

Помимо гнилых овощей, в пакете была еще большая коробка молока, которая уже вздулась.

Дай Янань сказала:

- Острый суп вреден для желудка, поэтому нужно запивать его молоком! Как раз вчера я купила коробку молока, мы сможем выпить его, когда будем хого, а что останется, оставлю тебе, Лин-гэ.

- Оставишь мне? - Лин Чэнь сначала не сообразил и подумал, что Лин-гэ, о котором говорит Дай Янань, - это он.

- Нет, я имею в виду другого Лин-гэ, Лин Чжао, - сказала девушка. - Он же любит кофе, можно сделать латте.

Лин Чэнь:

- ...

Ах, да, да, да, Хэ Цзиньчжао теперь тоже Лин-гэ.

Хэ Цзиньчжао очень понравилось это обращение, и он с удовольствием согласился.

Пока Дай Янань и Лин Чэнь болтали, он открыл холодильник, собираясь засунуть туда коробку молока, но, подняв руку, замер.

Хэ Цзиньчжао заметил, что срок годности молока, которое принесла Дай Янань, составлял всего три дня, а дата производства была восемь дней назад.

Дай Янань сказала, что купила это молоко «вчера», и эта коробка была не вскрыта.

Это означало, что Дай Янань умерла как раз до того, как у молока закончился срок годности - ровно неделю назад.

<http://bllate.org/book/14930/1633346>